

A romantic couple is shown in a close embrace, their faces nearly touching. The scene is set against a warm, golden sunset or sunrise, with the sun's glow creating a soft, hazy atmosphere. Numerous bright, golden sparkles and starburst effects are scattered throughout the image, particularly concentrated around the couple, adding a magical and dreamy quality. The overall color palette is dominated by warm tones of orange, red, and gold.

Ольга Валеvская

книга-дневник

ЛЕТО ПАХНЕТ СЧАСТЬЕМ И ТОБОЙ

Премьера года

Ольга Валевская

Лето пахнет счастьем и тобой

«Издательские решения»

Валевская О.

Лето пахнет счастьем и тобой / О. Валевская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934938-5

Пронзительно искренние истории о первой любви, о новых друзьях, о честности и предательстве, о надеждах и разочарованиях, о взаимоотношениях в семье раскрываются в книге, основанной на воспоминаниях из школьного дневника девочки-подростка.

ISBN 978-5-44-934938-5

© Валевская О.
© Издательские решения

Содержание

Благодарность	6
Привет, читатель!	7
Часть 1 Золотое детство, нежные года, лето, двор чудесный, первые друзья	8
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	29
Глава 9	31
Глава 10	32
Глава 11	34
Часть 2	36
Глава 1	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лето пахнет счастьем и тобой

Ольга Валевская

© Ольга Валевская, 2019

ISBN 978-5-4493-4938-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность

Книга-дневник, память моего сердца, посвящается всем моим друзьям, с кем я проводила летние каникулы в Большом Мурашкино Нижегородской области.

Спасибо моей бабушке, царствие ей небесное, за то, что каждое лето привозила меня с сестрой на каникулы в посёлок.

Отдельная благодарность звёздам российской эстрады, а также наследникам авторского права известных хитов, а именно:

– Роману Жукову <https://vk.com/id33866053>

– Сергею Борисовичу Кузнецову (создатель группы «Чернила для пятого класса») <http://kuziaart.ru/>

– Наталье Сенчуковой и её директору Ольге Валентиновне Лишневской https://www.instagram.com/nsenchukova_official/

– Игорю Талькову-младшему <https://vk.com/talkoff>

– Анне Никитиной (дочь легендарного солиста, автора и создателя группы «9 район» Алексея Никитина) <https://vk.com/nikitinanna> <https://vk.com/devrayon>

– Андрею Державину https://www.instagram.com/andrey_derzhavin/

За предоставление разрешения на публикацию текстов песен. Без Вас книга была бы не такой, какой изначально она задумывалась.

Благодарю всех своих нынешних читателей и будущих, с кем встретимся на страницах книги :)

Привет, читатель!

Меня зовут Ольга.

Книгу, которую ты держишь в руках, я смело могу назвать одним эпитетом (как высказалась одна моя подруга, прочитав рукопись) «Это просто БОМБА! Лучшая книга всех времён и народов! Потому что она написана о нас!» Не могу не согласиться, хоть это и нескромно звучит.

Написать её меня уговорили мои друзья, чьё детство и юность выпали на 90-е годы, в нашу золотую пору. И – да: всё, что ты в ней прочитаешь, это из моего дневника, который я вела в школе.

По идее, моё поколение – это удивительные люди: мы родились в одном веке и в одной стране, а сейчас живём в другой стране и в другом веке, но, несмотря на всё это, я уверена, что в этой книге ты узнаешь себя и своих друзей, а возможно, ты точно также переживаешь или переживал муки первой любви. Мне бы *очень* хотелось, чтобы после прочтения книги у тебя осталось лёгкое послевкусие о сумасшедшем яблочном лете, которое с головой накрывает подростков каждые летние каникулы.

Если тебе от 11 до 17 лет – тебе будет интересно узнать, как в твоём возрасте, живя в другом веке, подростки проводили свои летние каникулы. Поверь мне, это было захватывающее время!

Очень рекомендую перед прочтением этого дневника включить русские хиты 90-х годов, дабы погрузиться в атмосферу моей юности. Это было моё время, мои 90-е.

И ещё, мой тебе личный *совет* – заведи себе дневник, в который будешь записывать интересные события из твоей школьной и внеклассной жизни. Поверь мне, пройдут годы, и, может, уже именно *ты* напишешь новый захватывающий роман о времени, которое тебе дорого!

Если тебе от 27 и старше – я думаю, ты кайфанёшь от прочтения и ностальгии по юности. Скорее всего, ты уже не встречаешься со своими друзьями детства, поэтому будет здорово, если ты всем позвонишь и вы встретитесь, вспомните себя детьми и будете общаться и встречаться чаще.

P.S. Если ты захочешь поделиться своими впечатлениями от прочтения книги, ты всегда можешь связаться со мной через мою личную почту.

Моя почта: kurtxelia@mail.ru

Подписывайся на меня в инстаграмм: <https://www.instagram.com/olgavalevskaya/>

Моя страница в контакте: <https://vk.com/olgavalevskya>

А ещё я автор проекта в Н. Новгороде «Выпускные книги. Истории в фотографиях».

Вот моя группа: <https://vk.com/public154059439>

Тебе, наверное, было бы интересно послушать музыку, которую мальчишки нам пели под гитару или под какие песни мы зажигали на дискотеке; в общем, смотри последнюю страницу – там ты найдешь плейкаст.

Часть 1 Золотое детство, нежные года, лето, двор чудесный, первые друзья

Глава 1 Двойняшки

Я родилась в обычной русской семье в городе Горьком (сейчас наш город называется Нижний Новгород). Моя мама слыла красавицей и душой компании, а папа был местной звездой ресторанов. Он играл на бас-гитаре в музыкальной группе, исполняя хиты 60 – 70-х годов. Они поженились. Мама родила девочек-двойняшек. Мы никогда не считали себя похожими, как бы не уверяли нас знакомые и незнакомые люди, вечно нас путая.

Один раз был такой случай – ко мне подошёл молодой человек с вопросом:

– Хочешь, я угадаю как тебя зовут?

А я смотрю на него и понимаю, что он меня путает с Машей.

– Не угадаешь.

– Угадаю! Так спорим?

Я кивнула.

– Маша!

– Не угадал!

– Как не угадал? Ты же Маша!

– Нет, я не Маша. Я её сестра Оля.

Парень сконфузился, покраснел, извинился и постарался ретироваться.

И такие истории с нами происходят почти каждый день. Я не могу сказать, что быть двойняшкой – это выиграть джек-пот. Скорее наоборот. Ты сталкиваешься с колоссальным количеством зависти и злости, а бывает и ненавистью. Потому что двойняшки, равно как и близнецы, словно люди с другой планеты. Мы изначально другие, потому что мы родились сразу вдвоём и очень похожи. Нас постоянно разглядывают, задают бестактные вопросы, порой делают предложения недвусмысленного характера, мужчины стремятся погулять то с одной, то с другой сестрой, а потом потрепаться в компаниях, какая из двойняшек лучше.

В юности девчонки нас ненавидели из-за того, что вокруг нас, словно стайки птиц, собирались самые интересные ребята. Это не могло не раздражать местных красоток. Купаться в лучах внимания хотелось всем без исключения. Чтобы хоть как-то засветиться перед потенциальными женихами, девчонки отчаянно набивались нам в подруги, сцепив при этом зубы.

Но, конечно, есть два больших плюса. Первый плюс – мы проживаем одну жизнь дважды. Всё, что случается в жизни у моей сестры, через какое-то время повторяется у меня, но с небольшими погрешностями в лучшую или худшую сторону и наоборот. Поэтому, мы можем спрогнозировать ту или иную ситуацию и быть к ней морально готовыми.

До определенного возраста наша с сестрой похожесть играла нам только на руку, и мы старались ею пользоваться.

В начальной школе мы здорово дурили учителей и очень хорошо учились, частенько друг за друга делая домашние задания и отвечая на уроке у доски. Но по простоте душевной своей тайной мы поделились с одноклассниками, а те рассказали учителям, и нас сразу же рассадил с мальчишками. Мне достался двоечник, а я, как отличница, должна была его вытягивать по математике. Но он, вместо того, чтобы дать послушать мне урок до конца, особенно когда была новая тема, всё время тыкал меня ручкой в ногу.

С 1 по 3 класс я носила школьную форму. У меня было коричневое платье чуть выше колен и чёрный фартук. Белый фартук я надевала исключительно на школьные праздники, например, такой, как приём в пионеры.

И каждый раз, когда одноклассник меня тыкал этой ручкой, я жутко нервничала, но сделать ничего не могла, потому что классная сказала, чтобы я не обращала внимания и, несмотря на все закидоны одноклассника, продолжала тянуть его на тройку.

Когда мы поступали в Волго-Вятскую Академию государственной службы при Президенте РФ, наша похожесть нас снова выручила. Я дважды поступила в институт: сначала за себя, а потом за сестру, придя на итоговое собеседование с отборочной комиссией, которая (на минуточку!) состояла из одних мужчин, а их было порядка 10 человек! Правда, за сестру я поступала на другой день, а всё потому, что Маша отдыхала в деревне, а я была в городе. Чтобы мой обман не раскрыли, мне пришлось по-другому одеться и почти не краситься. Я стояла перед комиссией и блеяла, как баран перед бойней, отвечая на множество каверзных вопросов. Брать «Машку» не хотели. Они были под впечатлением от первой сестры. Это я накануне прибежала в платье и на 10-сантиметровых каблучицах с кастинга в модельном агентстве. Как сейчас помню: залетаю в кабинет и застываю в дверном проёме. Передо мной сидит комиссия из десяти мужчин, чьи взгляды устремились сначала мне на ноги, а потом всё выше и выше поползли по моему телу, пока не добрались до глаз. Я лихорадочно пыталась оттянуть своё супер короткое мини хотя бы чуть-чуть вниз.

– Здравсти, – заискивающе улыбаясь, я несмело поздоровалась со всеми.

– Здравствуйте, здравствуйте... Это Ольга? – называя мою фамилию и поправляя упавшие очки поинтересовался один из них.

– Да, это я.

– Проходите к нам поближе, мы не кусаемся.

Пока я шла на встречу комиссии, слышала, как они делятся впечатлениями:

– Ого, какая!

– Ну, и красивые же девушки у нас будут учиться!

Вопросами меня особо не мучили, просто спросили – почему я выбрала именно их учебное заведение и всё.

«Машу» же гоняли по полной программе. Мне стоило немалых трудов убедить комиссию, что сестру надо брать! Когда я поняла, что ещё чуть-чуть – и для меня в образе сестры всё накроется медным тазом, я выкинула свой главный козырь: или они нас принимают обеих, или Ольга забирает документы. Комиссия просто развела руками, и «Машу» зачислили.

У нас были длинные, тёмно-каштановые слегка выющиеся волосы, карие глаза и худощавые фигуры. Тоненькие ручки, тоненькие ножки. Очень часто прохожие у нас спрашивали: «Как можно ходить на таких ножках и не сломаются ли они?» Я никогда не понимала такого вопроса. Мне он казался дурацким. Первое время я даже не знала, как реагировать и что отвечать, а потом просто перестала обращать внимание считая таких людей бестактными.

Назвать меня с сестрой изначально планировали в честь двух бабушек – Марии и Екатерины, но папа сделал по-своему: втихушку от всех сгонял в ЗАГС и записал меня под именем Ольга. Так звали его любовницу. Или девушку, которая очень нравилась отцу в то время. Мама так до конца и не узнала эту тайну, покрытую мраком.

В свою очередь, мама не оставляла попытки приучить меня, но, скорее всего, больше саму себя к другому имени, называя меня на людях не иначе, как Гуля или... Лёша.

Как-то мы ехали в автобусе и мама позвала меня на выход:

– Выходим. Гуль, давай руку.

Рядом стояла женщина, она обернулась к нам и спросила:

– Какое необычное имя – Гуля! А как это в полном варианте звучит – Гульнара или Гульназ?

– Меня Оля зовут, – обернувшись, буркнула я.

Я увидела удивлённое лицо женщины, смотревшей нам вслед.

Но чаще всего мама называла меня мужским именем – Лёша. Она любила говорить, что всегда мечтала о сыне. Моё имя мама склоняла на все лады: Оля, Олёша, переходя на Алёшу или просто Лёша. Первое время я отзывалась, меня это не корбило, но потом стало безумно раздражать чужое имя и тот факт, что мама стала более требовательной ко мне, принимая меня за мальчика. Почему я должна стать Лёшей, если я девочка и папа назвал меня Олей? Я тут же поспешила ей об этом заявить. В ту же секунду я увидела в её глазах долю злости и даже ненависти ко мне:

– Я помню, как тебя зовут! Не надо мне всё время напоминать!

Я не понимала в чём моя вина. Я чувствовала, что сестру любят больше, чем меня. Став старше и узнав о происхождении своего имени, я догадалась, что мама так мстит моему отцу, что внутри себя она не простила ему такого поступка и, каждый раз называя меня по имени, её это сильно ранит. Но никто не знал, как ранило меня, будучи ребенком, такое показательное различие в отношении между мной и сестрой. Её всегда ругали меньше, зато мне доставалось по полной. Хотя разница в рождении между нами была небольшая, всего 10 минут, но мне постоянно говорили, что я старшая и должна быть умнее.

Воспоминания из глубокого детства у меня размыты. Помню, у нас было 3 или 4 садика, в которые мы ходили. В предпоследнем саду нас каждый день кормили и на завтрак, и на обед, и на ужин отварной рыбой с варёной морковью. Не выпускали из-за стола, если всё не съешь. Один раз меня стошнило в тарелку с борщом. Я не любила есть капусту и варёный лук. Выпила весь бульон, а гуща осталась. Воспитательница, с садистским напором угрожала мне: если тарелка не будет чистая, меня не выпустят из-за стола и долила мне в тарелку ещё не много бульона. Рядом со мной на стульчиках сидела вся группа, они уже пообедали и ждали когда доем я. Мне было стыдно. Я давилась, но пыталась есть. И тут мой организм не выдержал. Меня вырвало и я потеряла сознание. Так мне потом рассказывала сестра. Я никогда не получала золотых шоколадных медалек за чистые тарелки. Никогда. В отличие от Маши.

Маша была та ещё хитрюга. Если нас угостят конфетками, она свою тут же прятала в кармашек, как будто уже съела, а я своей конфетой всегда делилась:

– Маса, хотес конфетку? – протягивая сестре угощение спрашивала я.

Маша могла забрать мою конфету, а могла только надкусить. Своей конфетой она никогда не делилась. Мама и бабушка часто находили под её подушкой или под матрасом целый продуктовый набор, состоящий из батона белого хлеба, кучи всякий конфет, колбасы и ещё чего-нибудь. Мама каждый раз удивлялась, как Маша спала на всём этом богатстве.

Несмотря на то, что у нас были разные имена, нас всё время называли одним именем – «Маша-Оля» или «Оля-Маша», тем самым показывая, что не только нас не различают, но и заморачиваться вопросом кто из нас – кто, в принципе, никто не собирается. Но не столько это было обидно, сколько то, что на все дни рождения нам дарили один подарок на двоих, приправляя непременно комментарием:

– Ну, вас же двое. Вместе будете играть.

А нам так хотелось, получить на день рождения отдельный подарок. Для каждой – свой. И пусть это будет одна и та же кукла, но у каждой – своя дочка.

Почему-то папа всегда умел нас различать. Он с мамой словно вёл негласный бой выделяя каждый сам для себя своего ребёнка. Если мама любила больше Машу, то папа свою любовь отдавал мне. И вся его любовь выражалась в том, что мне он не мог отказать ни в одной просьбе, зато сестру отфутболивал по любому вопросу. И это замечали и мама, и Маша. Поэтому, когда нам нужны были деньги на новые сапоги или что-то из одежды, они всегда просили именно меня позвонить отцу или поехать к нему в гости, потому что мне папа точно не откажет. Наивные! Денег мне папа почти никогда не давал. У него всё уходило на водку. Но и не прогонял.

Алименты отец не платил на нас, а мама была слишком гордой, чтобы его просить.

В школу первые 3 класса, мы ходили с сестрой вдвоём. Пешком. Шли примерно 11 автобусных остановок, неся за плечами тяжеленные портфели с учебниками и таща в руках ещё сумки со сменной обувью. На автобусах нам ездить категорически запрещалось, потому что мама и бабушка боялись, что мы попадём под машину, когда будем переходить дорогу, или сядем не на тот автобус. Сколько себя помню, нам всё время не доверяли и думали, что с нами обязательно что-то должно случиться плохое. Возможно, они просто боялись за нас и внушали свои страхи нам, чтобы и мы верили в то, что везде нас окружает опасность, а возможно они просто добивались тотального послушания и родительского контроля.

Став мамой, я тоже стала бояться за свою дочь, но вместе с тем, я понимаю, что если всё время думать о плохом и словно ждать этого постоянно напоминая своему ребенку: «И не говори потом, что я тебя не предупреждала»! То это плохое непременно произойдет! Надо стараться отбросить свои страхи, наполнить голову светлыми и положительными мыслями, верить в добро и в то, что мир состоит не только из плохих людей, в нём живут много-много добрых ангелов, которые обязательно придут на помощь.

Сказать, что с Машей у нас всегда были странные отношения – это не сказать ничего. По характеру мы с ней очень различаемся. Маша росла бойкой девочкой, в отличие от меня – тихони. В ней была такая уверенность, что ей все должны. И, если она что-то решила для себя, значит так оно и будет, и лучше не спорить, а то – как треснет кулаком по голове – и будете знать, с кем связались. Да и вообще, Маша выбирает позицию по жизни – лучшая защита – это нападение. По крайней мере, со мной. Хотя, по моим наблюдениям, все мы носим маски, которые надеваем с тем или иным человеком в той или иной ситуации. Поэтому об одном и том же человеке разные люди могут судить по-разному. Для кого-то Маша была просто ангелом во плоти, душой компании, сердцеедкой, а для меня – это был любимый ...враг. Я всегда мечтала с ней иметь дружеские сестринские отношения и делиться секретами, но, видимо, не в этой жизни... Хотя, возможно, у многих сестёр-братьев напряженные отношения друг с другом, и наш случай не единственный и, возможно, далеко не самый плохой, но для меня такое отношение родного человека к себе настолько мучительное, что порой хочется выть от боли.

Однажды мы шли после школы домой. Осень выдалась тёплая, и на улице стояло *бабье* лето. Солнце мягко припекало, под ногами шелестели золотистые листья и на душе было так светло и хорошо ровно до того момента, пока Маша опять не решила доказать мне свою точку зрения:

– Всё! Я сейчас знаешь, что сделаю? – угрожающе спросила она... И, выдержав театральную паузу, добавила, сбросив со своих плеч портфель, – На! Неси! И сменку тоже не забудь!

– Сама неси, это же твои вещи.

– Нет, понесёшь ТЫ! – шипела Машка. – И только попробуй не принести мои вещи домой! Мама, зна-а-а-ешь, что тебе сделает? – и, злорадно захохотав, сестра убежала, бросив меня одну на дороге. Рядом валялись её портфель и сумка со сменной обувью.

До дома оставалось идти ещё 6 остановок. Я растерянно стояла посреди улицы и не знала, как поступить: то ли тащить и её портфель тоже, то ли бросить его тут, на дороге, и прийти без него. Второй вариант меня пугал больше всего: если я приду без вещей, я боялась, что мне сильно влетит и от мамы, и от бабушки заодно. Ведь денег в семье у нас было очень мало и бабушка практически круглосуточно работала сначала в ателье, потом шила на дому частные заказы и всё для того, чтобы прокормить нас, а мама работала в магазине и училась, получая высшее образование. А жили мы тогда в коммунальной квартире. Да и оставлять на улице такой красивый портфель мне очень не хотелось. Он был ярко-красного цвета и на крышке были нарисованы Красная Шапочка и Серый Волк. Вздыхнув, я взяла портфель за ручку в одну руку, а пакет со сменой обувью в другую руку и потащила домой. Мне было безумно тяжело... Двой-

ная нагрузка для хилого 9-летнего ребенка была просто огромной! Я останавливалась на передышку почти каждые 50 метров. Почему-то мне было очень стыдно от того, что я вынуждена тащить такую тяжесть одна. Мне казалось, что все косо на меня смотрят, и поэтому я решила пройти дворами до дома в надежде, что там-то я точно никого не встречу из людей. Как же я ошибалась! Во дворах на лавочках сидели бабульки, которые замолкали при моём появлении и шушукались за мой спиной, в песочницах играли дети и гуляли мамы с колясками. До моего дома оставалась всего одна остановка, как я услышала, что за моей спиной кто-то хихикнул:

– Смотри, тащит два портфеля и два пакета на своих-то куриных ножках. Того гляди они сейчас сломаются.

То ли от обиды на Машку, то ли от обиды на эти ужасные для меня слова, а может, сразу по обеим причинам, но я не выдержала и разревелась прямо на улице. Мне стало так себя жалко: я вынуждена была покориться Машкиной воле, тут же я ужаснулась наказанию, которое мама с бабушкой могли мне уготовить, если бы я не принесла её вещи домой; у меня страшно болели руки и пальцы, потому что портфель был очень тяжёлый, а ещё отваливалась спина, потому что я несла и свой портфель тоже и я мечтала только об одном – поскорее доползти до дома и сбросить с себя всю эту тяжесть. Домой я пришла примерно через 1,5 часа после сестры.

– Ольга, где тебя черти так долго носят? – буркнула мне бабушка в коридоре, едва я стащила свой портфель на пол. – Маша уже давно дома, а ты всё гуляешь!

Не успев ей ответить, я увидела выглядывающую из комнаты сестру. Она смотрела на меня с победоносной улыбкой! Я еле сдержалась, чтобы при ней снова не разрыдаться. Это было бы тогда её полной победой.

– Иди, мой руки и садись есть. Опять разогревать придётся!

Я послушно побрела к столу.

Воспитывали нас в строгости часто наказывая ремнём за двойки. Девизом нашей семьи было беспрекословное послушание и повиновение по отношению к матери. Кстати, именно страх перед ней меня спасёт от необдуманных поступков в период, когда я стану переживать первую любовь.

Когда нам исполнилось по 11 лет, мы стали приезжать в деревню на летние каникулы. Хотя, по-чесноку, впервые мы приехали в посёлок в возрасте трёх лет. Но я этот период не помню вообще. Поэтому мои истории связаны исключительно с возрастом от 11 до 15 лет.

Если тебе будет интересно узнать, что мы творили и вытворяли с 16 до 18-ти, пиши мне на почту: kurtxelia@mail.ru и если желающих наберётся 500 человек, то я обязательно напишу продолжение нашей саги.

Так вот, летние каникулы в посёлке Большое Мурашкино стали для нас такой отдушиной, маленьким островком детства и абсолютного безмятежного счастья. Весь год я ждала когда в школе закончатся уроки и мы сможем поскорее приехать в наш маленький яблочный рай.

Глава 2

Первая встреча

На летние каникулы мы приезжали в Нижегородскую область в рабочий посёлок Большое Мурашкино. В этом посёлке у бабушки остался родительский дом, в котором она родилась и выросла. Перед домом был небольшой палисадник, в нём росли тигровые лилии и фиолетовые ирисы. Огород был очень большой – 15 соток. А за огородом ещё 15 соток для посадки картошки. Всё это хозяйство держалось исключительно на бабушке.

Сразу во дворе у нас рос малинник, яблоня и кабачки, их листья были настолько большие и широкие, что напоминали огромные лопухи и под ними можно было спокойно спрятаться от дождя. Что я и делала периодически.

Впервые я увидела деревенских девчонок летним днём, было жарко, светило яркое солнце и очень хотелось купаться. Девчонки что-то обсуждали и смеялись у дома, который стоял через дорогу немного левее. Это был дом Любы Матвеевой. Мы с сестрой были чужаками в этом маленьком мире, «городские» – так нас называли. Что-то было в этом слове... Ещё тогда в 11 лет я почувствовала зависть со стороны девочек и интерес со стороны мальчиков. Жгучий интерес, я бы сказала, особенно учитывая тот факт, что мы были не просто городские, а сёстры-двойняшки.

Девчонки заметили наши взгляды и тоже стали на нас смотреть. Мы все приняли выжидательную позицию, кто же первый подойдет знакомиться. Машка, по привычке, толкала меня локтём в бок и шипела:

- Давай, иди ты знакомься.
- Почему это сразу я? Я стесняюсь. Иди ты.
- Нет ты. Я первая не пойду.
- И я не пойду.
- Если сейчас ты не пойдёшь, я тебе тресну, поняла? – и она показала мне свой кулак.
- Только попробуй! Я тебе тоже тогда тресну!

Мама любила рассказывать о том как мы маленькие дрались. Если раздавались наши крики, надо было срочно бросать все дела и бежать в комнату где мы играли чтобы разнимать обеих, потому что дрались мы страшно – сразу хватались руками за волосы и падая на пол выдирали их клочьями. Но вот именно этого я отчего то не помню, зато вспоминается, как меня всегда лупила сестра.

Первыми не выдержали сами девчонки. Их было трое. Переглянувшись, они выдвинулись в нашу сторону. Меня охватило волнение и любопытство одновременно.

- Привет! – поздоровались они.
- Привет!
- Мы Вас тут ещё не видели. Вы только на лето приезжаете? – спросила самая крупная среди них.
- Да, на каникулы.
- Понятно. Как Вас зовут?
- Меня Маша, её Оля. А Вас?
- Я – Люба, – ответила девочка. – А это Наташа и Таня.
- А вы похожи, – сказала Наташа.
- Мы знаем. Нам это постоянно говорят.
- Но вы всё равно разные, – добавила Таня. – У вас какие-то точки на лбу есть. У одной чуть повыше, а у другой чуть пониже.
- Это от ветрянки.
- А... Ясно. Теперь по ним и будем вас различать.

С этого дня началась дружба нашей великолепной пятёрки.

Авторитетом среди деревенских девчонок пользовалась только Люба. Её слушались все безоговорочно и никогда не спорили. Это была упитанная девочка с зелёно-карими глазами и светло-русыми волосами. Люба была крупнее всех нас взятых, у неё уже в 12 лет была грудь. Сколько её помню, она всегда была занята делом, не могла спокойно выйти на улицу погулять, потому что было много работы по дому и в огороде. Если Любы нет у колонки с огромными железными вёдрами, значит она в огороде полет грядки.

Её лучшей подругой была Наташа, они были погодками и учились в одном классе. Наташа была спокойной и смешливой девчонкой, поругаться с которой было просто невозможно, потому что она всё и всегда сводила в шутку. У неё были светлые по плечи волосы, серые глаза и курносый нос с веснушками. Люба очень ревновала её к нам, да и вообще к любым девчонкам, ей хотелось, чтобы Наташа дружила только с ней.

Таня... Я её как-то сразу для себя выделила. Она была младше меня на 2 года, невысокого роста, даже, я бы сказала, маленькая, худенькая, с большими голубыми глазами и длинными ресницами, её полудлинные светлые волосы цвета солнца красиво ниспадали на плечи. Про таких как она говорят: «Палец в рот не клади – откусит», это означало, что у неё был бойкий характер и себя в обиду она никому не давала. Моя бабушка её не любила, сравнивала с саранчой, которая налетит, всё сметёт и ускачет дальше. Но я Таню обожала. Их в семье было трое: старшая сестра Лена, потом Таня и самый маленький Сашка. Вместе со своей мамой тётей Лидой они жили в квартире на улице Комсомольская. Её дом стоял рядом с Наташиным. Таня стала для меня моим верным Санчо Панса, а я для неё Дон Кихотом. Именно с ней я делилась своими секретами и переживаниями. А ещё она была местной звездой с шикарным голосом. На всех поселковых праздниках Таня блистала на сцене, и я немного завидовала её популярности. Мне тоже хотелось стоять на сцене в красивом платье, с макияжем и причёской и петь песню. И чтобы, непременно, в зале подпевали, хлопали в ладоши, а потом дарили цветы.

Одной из любимых песен, которую Таня всегда исполняла, был хит Натальи Сенчуковой «Колокольчик». Мне эта песня тоже очень нравилась – нежная, красивая и романтическая. И иногда, сидя в тёмном концертном зале, я чуть слышно подпевала:

*«Подарил мне колокольчик, мой любимый,
мой любимый,
Подарил мне колокольчик голубой.
Не оставил мне ни строчки, лишь лиловые цветочки,
Лишь букетик, лишь букетик полевой».*

Так мне казалось, что подруга обязательно хорошо выступит и не забудет на сцене слова.

Глава 3

Малеев и Балакин

– Девчонки, сходите за козьим молоком, – крикнула мне из сеней бабушка. – Во-о-он там банку возьмите и идите быстрее, а то соседка ждать не будет.

Маша послушно взяла двухлитровую банку, и мы выдвинулись в путь. С нами пошла и Таня.

На улице нам пришлось не много подождать пока подоят козу. Рядом с этим домом стоял большой стог сена.

– Пятнышко, – подбежала ко мне Таня и хлопнула по руке.

Я обернулась и увидела её веселые смешинки в глазах.

– Пятнышко на завтрашко, – дразнилась она, – Давай играть! Надо догонять друг друга и ставить пятнышко, и тот, до кого дотронулись – начинает догонять. Так что на тебе – пятнышко.

Я подхватила её игру, и мы стали бегать вокруг этого стога с сеном пытаясь схватить друг друга за руку пока я краем глаза не заметила, что у дороги остановились и смотрят на нас двое симпатичных мальчишек на велосипедах.

Отбежав к сестре, я решила рассмотреть их. Они оба были среднего роста, на вид я им бы дала по 12—13 лет. Один мальчик был темноволосый и в его карих глазах бегали смешинки, а другой был светленький с большими, чуть на выкате, светлыми глазами и коротко стриженными светлыми волосами. Они стояли и также пристально рассматривали нас.

К нам подбежала запыхавшаяся и раскрасневшаяся Таня.

– Ольга, ты чего убежала? Я, как дура, бегаю вокруг стога и удивляюсь, куда ты делаешься. А ты во-он где!

– Это кто? – спросила я у Тани слегка кивнув в сторону мальчишек, – Ты их знаешь?

– Ну да, это Малеев, во-он тот, чёрненький, а светленький – это Балакин. Они учатся в параллельных классах, а Димка вообще с Любкой в одном классе!

Но, заметив мой интерес, Таня добавила:

– Кстати, Димке Малееву Люба нравится...

Тут вышла хозяйка с банкой парного козьего молока.

– Девчонки, держите аккуратнее, я налила с краями. И крышка плохо держится – сказала она, протягивая нам банку, а мы ей деньги.

Пока мы возвращались обратно домой, мальчишки так и ехали за нами. Вдруг Маша развернулась к ним:

– Вам чего надо?

– Ничего. Вот, посмотрим на Вас, а чего – нельзя? – с усмешкой спросил Димка. – Я вас ещё не видел. Вы городские?

– Да, мы из города.

– Где живёте?

– Много будешь знать – скоро состаришься! – важничала сестра, неся банку с молоком.

– Да мы сами узнаем. Можете не говорить. У нас тут все друг друга знают – да, Дениска? – и, трезвоня звонками, они обогнав нас умчались.

По вечерам мы обычно гуляли возле своего дома, бабушка нам сделала большую лавочку, мы любили на ней сидеть и рассказывать друг другу интересные истории. Так было и в тот раз, когда к нам завернули знакомые лица.

– Так вот, значит, где вы живёте!

Услышала я знакомый насмешливый голос и подняла глаза. Недалеко на великах стояли знакомые мальчишки, которые с интересом поглядывали в нашу сторону.

– Вы нас как нашли?

– А чё вас искать? Я же говорю – тут все друг друга знают, особенно приезжих. Мы даже знаем, как вас зовут. Только пока не знаем, как вас различать.

– Хотя что-то да ты не знаешь! – передразнила его сестра.

– Ну, ничего, мы найдем отгадку – да, Дениска? – Димка подмигнул своему другу, и оба, вскочив на велосипеды и трезвоня «дзынь-дзынь», помчались дальше.

– Тебе кто больше понравился? – спросила меня сестра и сразу, не дав мне ответить, сказала: Мне – тёмненький. Чур, он мой. А тебе второй. Балакин который.

– А чё это сразу Балакин мне! Он мне вообще не понравился. И, между прочим, если ты не расслышала – Малееву Любка нравится.

– Как нравится, так и разонравится, – показав мне язык, ответила сестра.

– О-ля, Ма-ша, вы-хо-ди-те гу-лять! – с утра пораньше я слышала под нашими окнами надрывный крик Тани на улице.

В начале 90-х годов не было мобильных телефонов, да и звонок на двери был только в квартирах городского типа, а те, кто жил в частных деревенских домах – тех вызывали на улицу крича во все горло.

– У меня есть предложение: полезли на черёмуху за ягодами? – предложила Таня, заговорщицки посмотрев на меня.

Только в деревне мы узнали, что есть такое дерево, как черёмуха. У неё были мелкие, чёрные, сладковатые ягоды. Самые вкусные из них росли на одном дереве, которое стояло на картофельном поле за огородами. Чтобы до него добраться, надо было незаметно от соседей пройти два больших картофельных участка. Свой участок мы проходили без проблем, ловко перепрыгивая посаженную картошку, бабушка нас не ругала, даже если мы случайно портили грядку, чего не скажешь о наших соседях. Поэтому за черёмухой мы, как настоящие партизаны, пробирались быстро, бесшумно и иногда на корточках, прячась в высокой картошке шли ещё участок гуськом, зажимая рот ладошками, чтобы не рассмеяться.

В этот раз мы картофельное поле смогли пробежать без проблем и, наконец достигнув заветной цели, подошли к дереву. Я не умела лазить по деревьям и искренне завидовала девчонкам, как они, словно две большие обезьяны, ловко карабкались по стволу дерева всё выше и выше и, удобно устроившись среди веток, набивали себе рот сладкой, чуть вяжущей ягодой.

– Скиньте мне веточек, – кричала я снизу-вверх.

– А ты полезай к нам сюда и ешь, сколько захочется.

– Ну Вы же знаете, что я боюсь высоты и не умею ла-а-зи-и-ить...

– Ну, ладно, сейчас я тебе веток накидаю, – крикнула мне сестра, набивая рот очередной горстью ягод, – Только ты их не ешь, мы сделаем из них большой букет и вместе потом будем есть, поняла?

– Поняла.

Когда веток стало уже много, девчонки собрались спускаться. Но не тут-то было! Залезть они смогли легко, но как слезать они не знали. Потому что снизу видны все возможные варианты для карабканья вверх, а сверху не видно ничего, особенно, когда ты сидишь на высоком дереве. Примерно через полчаса неудачных попыток слезть Танька скомандовала:

– Всё, Ольга, мы застряли! Иди тащи пилу, сейчас дерево пилить будем!

Вдруг она замолчала и прищурившись стала всматриваться в даль.

– Что видно на горизонте? – спросила Маша.

– Девчонки... надо срочно слезть! Там Малеев и Балакин едут!

– Ну, и пусть себе едут, они же не к нам. Тем более, что они не знают, что мы тут.

– Ага, не знают! Вон уже и велосипеды свои в картошку бросили. Ну всё, поздняк метаться! Они уже к нам идут! Если мы сейчас же не поторопимся и не слезем, они трусы наши увидят, а потом ещё и поржут над нами!

– Да ладно вам паниковать, платья зажмите между ног и сидите дальше, – предложила я и пошла встречать кавалеров.

Димка деловито шагал мне на встречу.

– Привет! Черёмуху едите?

– Ага.

– Вечером на лавочку выйдете?

Я кивнула.

– Ну, мы тогда заедем. Да, Дениска? – обернулся Димка к своему другу. – А где подружки твои?

– На черёмухе сидят. Застряли, слезть не могут теперь.

– Так мы подсобить можем, – предложил Денис.

– Девчонки, давайте мы вам поможем слезть с дерева? – крикнул Димка.

– Не-е-ет уж, спасибо, мы сами – услышали мы Танин голос.

– Ну, ладно. Сами так сами. До вечера, – сказали ребята и ушли.

В их паре Димка Малеев выделялся сразу. Денис всегда поддакивал ему и вечно со всем соглашался. Мы их так всегда и звали: Малеев-Балакин и почему-то всё время только по фамилии, пока однажды Малеев не спросил:

– Вы чего нас всё время по фамилии называете? У нас же имена есть. Меня зовут Дима, а его – Дениска.

Назвать мальчишку по имени для нас было сродни признаться ему в любви. Мы молча смотрели на них. Димка, театрально выдержав паузу, продолжил:

– Мы больше не будем отзываться на фамилии. Да, Дениска? – и оба хитро посмотрели в нашу сторону.

Как-то раз вечером у нашего дома кто-то позвал Димку:

– Малеев! Малеев! Ты глухой что ли?

Димка даже ухом не ведёт. Вот гад, думаю! Это он специально, значит, нас решил перевоспитать. И тихо говорю, в надежде на то, что он не услышит:

– Ди-и-им...

А он, назло мне, громко отвечает:

– А-а-а-ась? – и таким противным голосом он это сказал, с усмешкой посмотрев на меня. Я покраснела с головы до ног.

– А-а-а-ась? Чего хотела то? – снова повторил он.

– Ну... ты... и дура-а-а-к, – протянула я, и, засмутившись, отвернулась.

С того дня мы с девочками решили называть их по именам, чтобы мальчишки над нами больше при всех не издевались.

Глава 4

Драка

– Оля, Ма-ша, вы-хо-ди-те гу-лять! – услышала я через окно. Я отодвинула занавеску и увидела Таню. Она радостно махала мне руками и кричала:

– Выходи, давай. Я тебя жду!

Я радостно улыбнулась и помчалась на лавочку.

– Привет! – сказала Таня.

– Привет.

– Чур, я кататься на качелях первая! – крикнула Танька и рванула к качелям.

– Да ради Бога.

Перед домом стояла высокая берёза, и её ветви раскинулись широко в разные стороны, на одной из крепких веток бабушка повесила нам качели – обычная досочка, привязанная к верёвке. Мне нравилось кататься на них. Чуть раскачавшись, я закрывала глаза и, запрокинув голову назад, подставляла лицо солнцу. В такие минуты мне казалось, что я птица и лечу навстречу ветру... Сейчас на качелях закручивалась Танька... Она крутилась вокруг себя в одну сторону, а потом резко в обратную и была похожа на детскую игрушку юла.

– Тань, вот неужели у тебя голова потом не кружится?

– Не-а.

Наш деревянный дом был небольшой – всего 2 комнаты, в большой жила я, сестра и бабушка, а в маленькой у нас была спальня для гостей... эта комната всегда пугала меня. В ней было что-то таинственное, как будто там кто-то или что-то жило, что я не могла увидеть, но явно чувствовала.

Бабушка спала на кровати у печки, это было самое тёплое место в комнате. Маша выбрала самую большую двуспальную скрипучую кровать. Делить своё ложе с кем-либо королева Мария наотрез отказалась:

– Тебе и раскладушки хватит!

И мне досталась раскладушка.

Когда стоял вопрос выбора Маша всегда вот так насмешливо-брезгливо мне отвечала. А я, в силу своей покорности, всегда соглашалась и замалчивала обиду. Порой мне становилось тошно от самой себя, от неспособности резко отказать или настоять на своём, от того, что я чувствовала, что меня все вечно используют, от страха быть отвергнутой, если я решусь высказать своё мнение. Мне настолько остро хотелось быть нужной и любимой, что я, сжав зубы, принимала позиции вечно-соглашающейся амёбы.

Наш дом стоял на улице Нижегородская на углу пересечения дорог. Рядом с ним была колонка для воды, поэтому мы всегда могли видеть всех, кто стоит в очереди за водой. Мне нравилось рассматривать людей, прислушиваться к их разговорам. Мимо нас постоянно ходил с большой флягой наш сосед – Рома Бизяев. Его дом стоял через дорогу чуть правее от нас. Ромка был рыжим, с волнистыми волосами, которые немного вились и закручивались в такой чубчик у лба. Он был выше меня, спортивного телосложения, очень работающий и хозяйственный. Однажды он привел к нам своего друга.

– Девчонки, знакомьтесь. Это мой друг из города – Серёга.

Серёжка смущенно стоял немного в стороне. Он был одет в синюю майку, синие адида-совские штаны и такую же тонкую толстовку с разноцветными лампасами.

Вдруг Таня мне на ухо тихо прошептала:

– Смотри, опять Малеев с Балакиным едут. Кажется, к нам заворачивают.

И точно! Едут два красавца на своих велосипедах и грозно смотрят в сторону мальчишек. Немного притормозили и поехали дальше.

Мы с Таней переглянулись, но ничего не сказали. Но по взглядам друг друга нам стало понятно: что-то будет...

Мне очень хотелось встретить ребят и узнать – почему они не заехали к нам, и, когда бабушка попросила нас с Машей пойти в магазин за хлебом, мы выбрали магазин, который стоял рядом с домами ребят в посёлке Меховщиков. Посёлок Меховщиков – это не какой-то там другой посёлок, так назывался следующий квартал от нашего дома. Наверное, Вселенная нас услышала, так как стоило немного подняться в гору, как за спиной услышали резкое:

– Дзы-ы-ынь, дзы-ы-ынь!

Мы аж подпрыгнули! Нас догоняли Малеев и Балакин. Их лица расплылись в широкой улыбке. Мы остановились. Ребята подъехали к нам и Димка деловито спросил:

– Кто это к вам сегодня приходил? Что им нужно было?

– А что? – кокетливо поинтересовалась Маша.

– Да вот интересно, кому мы ноги переломаем если ещё раз их увидим с вами.

Мы с сестрой переглянулись.

– С чего это вдруг? Это наши знакомые ребята. Гуляют с нами, – ответила я.

– Одного мы знаем... рыжий этот... он местный... а второй что за хлыщ? – напирал Малеев.

– Никакой он не хлыщ! Это друг Ромки Бизяева – Серёжка. Он из города приехал.

– Вот пусть он там в городе и гуляет, а к нашим девчонкам не приходит, – да, Дениска?

Денис послушно мотнул головой. Они вскочили на велики и крикнули нам в вдогонку:

– Передайте друзьям своим, если ещё раз рядом с Вами их увидим – ноги им переломаем!

– Бежим и падаем! Вы Ромку с Серёжкой видели? Да они Вас на одну ладошку положат, а второй прихлопнут, – захохотали мы.

– Посмотрим, – подмигнул Димка, и они, прозвенев звонками, умчались.

Мы с сестрой переглянулись.

– Думаешь, они сейчас серьёзно говорили? – спросила я.

– Кто знает... Придёт время – сами все увидим!

И, помолчав, с улыбкой добавила:

– Интересно, а из-за Любки Димка когда-нибудь дрался или нет?

Вечером того же дня.

– Девчо-о-онки, девчо-о-онки, – кричала нам Таня и махала руками, – идите быстрее-е-е, чё расскажу-у-у.

– Ну, что случилось-то, говори уже! – с нетерпением спросила Маша.

– В общем, я собралась прийти к Вам на лавочку, иду такая и вижу, что у Вашего дома Вас ждут Ромка и Серёжка и тут же подъехали Малеев с Балакиным...

– Ну-у, и чего дальше?

– Я решила спрятаться в кустах, чтобы посмотреть, что же будет?! И знаете, что случилось? – Танька вытаращила глаза и уставилась на меня.

– Ну? Говори уже, чего ты, как кот за яйца тянешь?

– Они начали драться, прикиньте!!!! Драться!!! У меня глаза на пол второго были, когда я это увидела! Димка дрался с Серёжкой, а Дениска с Ромкой! Это был просто смех!

У неё был такой голос чуть с хрипотцой, и когда Танька что-то рассказывала, она начала сразу же смеяться и все вокруг тоже начинали смеяться, но больше не от самого рассказанного, а над тем, как она рассказывает и ржёт еще.

– Димка словно коршун, на своём велике стал подниматься над Серёжкой, и такой: «Вы чего опять сюда припёрлись? Это наши девчонки, давайте чешите отсюда пока мы вам не наваляли!» А ему Кочетков, такой, отвечает, мол, сами чешите, где хотим, там и гуляем. Здесь место не куплено вами. А Дениска, – мол, это наши девчонки, а Ромка, – были Ваши – стали наши! И Понесло-о-ось. Димка не выдержал – ка-а-ак толкнет Серёжку, тот и улетел прямо

ко мне в кусты. Сидит и смотрит на меня такой, а я ему из кустов шепчу – Чё, мол, сидишь – иди надавай им пинков.

– Ну и как, надавал Серёжка пинков?

– Скорее ему Димка надавал. Серёжка драться не умеет совсем, оказывается. Он только с виду гора мышц. А с Балакиным... Вы сейчас упадёте просто, – залилась в смехе Таня, утирая слезы. – Ромка его повалил на землю и насовал ему в рот лопухов. Суёт и приговаривает: Жри, жри давай!

Я с Машкой стояла и хлопала глазами.

– А Любка видела драку? – спросила сестра.

– Не-е, я одна была. Я, когда увидела эту великолепную четверку у Вашего дома, на цыпочках пробежала прямо к кустам и сижу – жду, что будет. Не ожидала такого концерта! Вы многое пропустили, девчонки.

С тех пор Серёжка перестал приходить к нам гулять, только изредка, когда на горизонте не было видно двух драчунов, он к нам заглядывал, а как только приезжали ребята, сразу же уходил, ссылаясь, на какие-то неведомые никому дела.

Глава 5

Русалки

Днём мы с бабушкой пошли на речку полоскать белье. У неё была такая тележка на колесиках. На дно мы ставили тазы с постиранным бельем, которое бабушка стирала в печке-прачке. Это такая небольшая походная печка, которую растапливали прямо на улице. Сверху было отверстие для таза, а внизу небольшая топка, куда бабушка закидывала бумажки и палочки для растопки.

Тележка под гору катилась легко – мы фактически бежали за ней. До реки идти было минут 10. В это время мне всегда хотелось, чтобы кто-нибудь из подруг или мальчишек нас увидел и понял, какие мы с сестрой хозяйственные. Но сколько бы мы не ходили – знакомых мы так и не встретили.

Прибыв на место и расположившись на деревянных мостках, бабушка принялась учить нас как правильно полоскать белье:

– Вот, ты гляди сюда, – учила она сестру, – берёшь любую вещь, расправляешь её хорошенько, возмись за край и начинай полоскать. Только гляди – не нырни в воду!

Я села рядом и спустила ноги в воду. Лето выдалось жарким, а вода была как парное молоко, очень хотелось искупаться. По нашей стороне росли красивые ивы, которые своими тонкими ветками, словно косами, клонились к изумрудной воде.

– Ольга, – услышала я грозный голос, – Ты осторожнее тут давай, а то русалки утащат на дно!

Я выдернула ноги из воды.

– Какие ещё русалки?

– Самые настоящие.

– Их не существует, бабушка. Это всё сказки – ответила я, вновь опустив ноги в воду.

– Сказки-сказки, – передразнила меня бабушка, – Какие сказки! Ещё будучи маленькой я с подружками пошла на эту речку купаться, так одна из них, как и ты сейчас, сидела на мостках, а потом раз – и всё, пропала. Мы только и успели увидеть русалочий хвост над водой.

Как бы сказала моя подруга Таня, глаза у меня в этот момент были на пол-второго. Это значит полное удивление на лице. Так я смотрела на бабушку, а та продолжала:

– Утащила!!! А та плавать-то и не умела. Да поди, вырвись от русалок-то, заманят, песнями своими околдуют, за руки схватят да за ноги. Вот была девка, вот и нет её теперь! – закончила бабушка, поджав губы.

Головой я понимала, что всё это враки, но ноги из воды я всё равно вытащила. Мало ли кто тут у них водится.

Купаться с девочками мы ходили в разные места. Когда в лягушатник, который находился на другой стороне от того места, где мы обычно полоскали белье. Там была небольшая заводь и удобный спуск в воду. Дно было песчаное и чистое. А загорали мы на травке. Но Люба и Наташка считали это место совсем для малышей, и, чтобы они не смеялись над нами, мы пошли купаться на реку Сундовик, за коррекционно-трудовую школу интернат 8 вида. Плавать я тогда не умела. Да и купальников у нас не было, поэтому если поблизости не было мальчишек, мы сбрасывали с себя платья и купались в одних трусах. В 11 лет мне казалось, что я уже достаточно взрослая для того, чтобы как Люба и Наташа, тоже носить купальник, а поскольку у нас не было денег на его покупку, то бабушка сшила нам некий вариант – майка-купальник. По сути это была обычная длинная белая майка, которую бабушка прошила между ног. Одевая такой модный аксессуар, мы подворачивали бока до зоны бикини и ходили так плавать пока Танька мне однажды не сказала:

– Оль,ними это позорище и больше не надевай.

– Почему?

– Ты слепая что ли? Вы как голые выглядите, когда из воды выходите! – и, поймав мой недоумённый взгляд, продолжила: – У вас же всё просвечивает! ВСЁ! Хорошо, что рядом нет парней, иначе засмеяли бы.

– А почему ты раньше мне об этом не сказала? Подруга ещё называется, – собралась я было уже обидеться на неё.

– Да Любка не велела, – и, помолчав, добавила: – Она хотела, чтобы вас мальчишки в таком наряде увидели и потом смеялись над вами.

Последнее слово резануло по сердцу, и я вскочила. Было странное ощущение. Ощущение предательства. В кустах мы стянули с себя эти псевдо-купальники и быстро надели платья.

– За что она так с нами, Тань?

– Я не знаю. Хотя... Мне кажется, она ревнует к вам Димку.

– Как это – ревнует? – не поняла я, – Он же в неё влюблен!

– Ну, мы тут как-то разговаривали с девчонками, и Любка сказала, что ей не нравятся, что мальчишки ездят к вам на лавочку гулять. А ещё, что вы глупые и с вами ей не интересно. И, увидев мой взгляд, тут же добавила: – Девчонки, только я вам всё это не говорила, понятно?

– Ты её боишься, что ли? – удивилась Маша.

– Нет. Поймите меня правильно только. Вы как приехали на лето, так и уехали, а мне здесь жить. И дружить надо с кем-то. А если я сейчас против неё пойду, то у меня и Наташки потом не будет.

– А сейчас тогда зачем нам всё это рассказала?

– Потому что ты моя подруга, и я не хочу, чтобы все над вами смеялись.

Мне было горько и обидно от Таниных слов. Я села на мостки и опустила ноги в воду, наблюдая за тем, как Наташа и Люба в очередной раз переплывают реку на другой берег. На том берегу были золотисто-рыжие барханы. Я сидела и думала, как было бы хорошо уметь вот так плавать, как плавают девчонки. Ветер почти растрепал мою длинную косу, и волосы щекотали мне лицо. Я сидела на мостках, всматриваясь в воду.

«Смотри, не нырни. А то утащат русалки», – вспомнила я наставления бабушки.

Как же мне хотелось, чтобы в тот момент так оно и случилось. Чтобы приплыла прекрасная русалка и забрала меня с собой. Говорят, что все утонувшие девушки потом становятся русалками.

– Ольга, – услышала я Танин голос, – Ты ноги вытащи, быстрее, из воды!

Я обернулась на её голос.

– Почему? Русалки утащат?

– Какие ещё русалки? Под этими мостками, по слухам, огромные водяные крысы живут и за пятки больно кусают!

Я, как ошпаренная, выдернула ноги из воды и побежала на берег.

Всю дорогу, пока мы шли домой я думала над словами подруги и периодически бросала взгляды в сторону Любы.

– А вы чего сегодня не купались? – поинтересовалась она.

– Да так, что-то не хотелось.

– Может, купальники свои модные не взяли? – обернувшись к нам, не унималась она.

– Может, и не взяли. Кстати, если они тебе так нравятся, можем подарить, – подмигнула я ей в ответ.

– Да мне-то зачем, у меня свой есть. Давайте, как-нибудь, пойдем опять все на речку и Малеева с Балакиным с собой позовём. Как вам идея?

Мы промолчали. Я чувствовала себя оплётанной. Уже дома я дала волю слезам и накинулась на бабушку с криком:

– Это всё из-за тебя и твоих дурацких купальников, которые ты нам сшила! Ты же знала, что они будут просвечивать и специально уговорила их надеть, чтобы все потом смеялись над нами и издевались! Слава Богу, что ещё ни разу с нами не купались мальчишки, я бы тогда со стыда провалилась и сразу же уехала в город к маме и никогда бы не вернулась сюда! И твои придумки про русалок! Ты нарочно так говоришь, чтобы мы не ходили купаться на речку! Нет никаких русалок! Нет и не было!! Это всё твои сказки! Теперь девчонки думают, что мы дуры, раз в такое верим!!! А это всё ты!

Бабушка стояла посреди комнаты и смотрела на моё зареванное лицо. Рядом с ней стояла сестра и смотрела то на меня, то на бабушку.

– Да-да, это ты во всём виновата, – только и смогла сказать Маша.

– Так, ты, когда успокоишься, иди ешь малину с молоком. А я пошла огурцы поливать.

И ушла. А мы с сестрой остались вдвоём в комнате.

– Знаешь, что я сейчас сделаю? – я вскочила с кровати и рванула к шкафу с посудой – Где ножницы? Я сейчас эту майку всю изрежу! Всю!

Полазив по ящикам шкафа я нашла ножницы с длинными острыми лезвиями и принялась кромсать купальник, сшитый бабушкой, на куски.

– И мне дай потом ножницы. Я свой тоже изрежу. – попросила сестра.

В тот вечер мы изрезали ножницами свои купальные принадлежности и позвонив от соседей маме в город попросили её отправить нам денег, чтобы купить нормальные купальники. Жаловаться ей на то, что произошло было бесполезно, потому что всегда и на всё у нее был один ответ:

– Наплюй и забудь. Мстят только слабые. А сильные поднимают голову выше и идут дальше.

Для себя же я решила одно, что настанет время и я обязательно проучу Любку. И мальчишки будут гулять только с нами, что бы она ни старалась выкинуть. А если не будет нас, то и она останется одна.

Глава 6

Сказка про страшный колодец

Было уже часов 11 вечера, и мы, как всегда, гуляли на лавочке у нашего двора со всей нашей компанией, как вдруг тихим и чуть сдавленным голосом спросила Таня:

– Помните колодец, который стоит у Звонарёвых возле дома?

– Ну.

– Хотите вам про него историю расскажу, которая на самом деле была? – заговорщицки продолжила она, обведя всю нашу банду каким-то жутким взглядом.

Мы все замерли в ожидании.

– Слушайте! Мне эту историю рассказала моя бабушка, а она-то уж давно живёт на свете и мно-о-го чего повидала! – торжественно заключила Танька.

– Ну, говори уже, хватит томить-то! – не выдержал Димка.

– Ну, так вот. Когда-то давно в том доме жил мужик. Он ел людей!

– Хо-о-ро-ош заливать!

– Я тебе говорю! Ты слушай дальше! Так вот, он был о-о-о-чень высокий, с длинными руками, а так как он ногти на руках не стриг, то сами представляете, какой длины они были! Бабушка говорит, что они даже сворачивались в трубочку.

– Ну, ты даё-ё-ёшь, Тань! Тебе надо сказки писать! – засмеялся над Танькой Денис.

– Да вы заманали уже! Я сейчас не буду рассказывать, раз вы не верите! – обиделась подруга.

– Ну, всё, рассказывай уж, раз начала, – решила поддержать ее я.

– Так вот. Когда в небе была полная луна, с этим мужиком что-то странное творилось. Он выходил ночью на улицу, залезал в соседские дворы и убивал то собаку, то кошку, а однажды задрал ногтями целую корову. А ещё был случай – он утащил в колодец маленького мальчика и с тех пор его никто больше не видел! Прикиньте? Когда люди узнали, кто это всё делает, они скрутили его и бросили в колодец. И вот говорят, что каждый раз в полнолуние этот мужик выглядывает из колодца, и каждого, кто оказывается рядом, хватается своими длинными руками, утаскивает к себе на дно и ест!

В воздухе повисло молчание.

– А давайте сгоняем сейчас к этому колодцу и поглядим, полезет он из колодца или нет. Сегодня как раз полнолуние, – предложил Димка.

Мы переглянулись. А поскольку наша компания всегда была за любой кипишь, нас долго уговаривать не надо было:

– Погнали!

В тот вечер девчонки тоже приехали на своих велосипедах. Маша поехала с Денисом, Таня с Наташкой, Люба захотела поехать одна, а меня вызвался покатасть Димка.

У колодца, как назло, не работал стоящий рядом фонарь, а в темноте ничего не видно, поэтому мы бросили велики прямо у дороги и все вместе пошли к колодцу.

– Давай, Тань, иди вперед! – командовал Димка.

– Чё это сразу я? Самую смелую, что ли, нашли? Ты – мужик, ты первый и иди.

Не успев дойти до колодца, Танька нечеловеческим голосом закричала:

– Башка-а-а-а ле-е-е-зе-е-е-ет! – и махнула рукой в сторону колодца.

С дикими воплями ирокезов мы бросились назад к дороге, опережая друг друга. Бежали так, что сверкали пятки. Быстрее всех добежала Танька, она вообще была первоклассным спринтером. Однажды даже автобус обогнала. Но об этом в другой раз, договорились? Так вот, почти сразу же за Танькой прибежали Любка и Наташка с Машкой, а потом их догнал Денис.

Они уже вскочили на велики и готовы были сорваться с места. Наташка с Танькой так вообще укатили одними из первых.

– Давай уже, хватит копаться, – торопила я Димку.

– погоди, у меня кажется цепь сорвалась.

– Во-о-он уже и ру-у-ки-и-и показались! Дава-а-айте быстрее-е-е! Они сейчас вас схватят! – кричали Танька с Наташкой, накручивая круги рядом с нами.

У меня дрожали руки от страха. Димка тоже заметно нервничал.

– Всё, кажется починил. Садись быстрее.

Я запрыгнула на багажник, и мы погнали.

– Е-е-е-е!!!! Сейчас догоню-ю-ю! – кричал девчонкам Димка.

Когда мы все остановились у нашего двора перевести дух, я спросила у Таньки:

– Ты на самом деле видела, что голова вылезла?

– Да я пошутила! – и Танька засмеялась своим таким залиvistым голосом. – Я просто хотела вас напугать! Видели бы себя, как вы все бежа-а-ли-и. Я чуть не умерла от смеха!

Видимо от испуга нас всех пробрал такой истерический хохот, что мы, как кони, заржали на всю нашу улицу и долго не могли остановиться, вытирая выступившие слезы на глазах.

Дома Маша закатила мне неприятную сцену.

– Какая же ты коза! Как ты могла!!!

– Ты, вообще, о чём?

– Ты зачем с Димкой поехала? Ты же знаешь, что он мне нравится!!

– Между прочим, Димка сам предложил мне! Я что, должна была отказаться и остаться у нашего дома одна? Ты же знаешь, что я боюсь темноты!

Надо было видеть, какое у сестры стало лицо. Когда Маша злится, её карие глаза становятся цветом горького шоколада, злющие такие... и опасные до жути... В тот момент я очень боялась того, что она полезет драться. У неё даже был коронный прием – мельница! Этому приёму её научила Танька на мою голову. Значит, мельница – это когда Маша делала страшное злое лицо, от которого я уже была готова плюхнуться в обморок, сжимала кулаки, поднимала руки высоко над головой и начинала ими со страшной силой размахивать в разные стороны, при этом молниеносно надвигаясь на человека. Отбиваться было бесполезно. Потому что на одну мою попытку защититься, она наносила сразу 10 ударов кулаками, мне очень часто доставалось и по голове, и по лицу, и по спине, так что в слезах и соплях я всегда отступала. Так было и в тот злополучный вечер, когда Димка прокатил меня на своём велике. Мельнице не удалось раскрутиться, потому что ей помешал недовольный бабушкин голос:

– Вы ляжете спать или нет?

– Я тебе это ещё припомню! – прошипела мне в спину сестра.

Для меня всегда было загадкой, почему Маша считала, что самый симпатичный мальчик, с которым мы знакомились, должен непременно достаться именно ей. А мне или никто, или самый страшненький. Но лучше – если никто не достанется. Так ей было особенно приятно. Причем, Машка никогда не была обделена мужским вниманием. Даже в садике у неё в ухажерах ходили почти все симпатичные мальчишки, которыми она крутила как хотела. А в моих кавалерах было всего двое: Валерка Филиппов и Димка Козин. Я помню, как один из них катал меня на своём велосипеде, а второй бежал рядом и кричал, что теперь его очередь меня катать. И, если не ошибаюсь, один из них был тёмненький, а второй светленький.

Как-то мама рассказывала, пришла она забирать нас из сада вечером и всю дорогу за Машей бежал один мальчик и кричал ей вслед:

– Маса, Маса, ты завтла в садик придёс? Я ждать тебя буду!

А Машка шла и не оглядывалась даже. Наконец мама не выдержала и спросила:

– Маш, что это за мальчик?

На что сестра, как бы нехотя, ответила:

– А, Табейкин! – и было в её голосе что-то пренебрежительно-хвастливое.

Глава 7

Сашка и Макс

Иногда я ловила себя на мысли, что мне нравится Димка, но не то чтобы нравился прямо сильно и как мальчик, скорее он мне напоминал другого мальчишку, с которым я и Маша дружили в начальной школе. Его звали Саша Бордик, и у него был лучший друг Максим Мануилов – они учились в параллельном классе и все перемены мы бесились вместе.

Сашка, как и Димка, был темноволосым, с карими глазами, очень обаятельный, симпатичный, весёлый, все девочки его обожали, а гулял он только со мной и с моей сестрой. А Максим, как и Денис, был поскромнее и Сашка ему постоянно давал волшебного пенделя, чтобы тот тоже был активнее с нами.

Как-то зимой мы пошли с ними кататься на горку, нам было лет по 9. Горка была через улицу от нашего дома, её специально строили каждую зиму и заливали водой, а мы, с местной детворой, катались гурьбой на картонках. Картонки мы берегли и старались найти потолще. Наша бабушка называла их просто – «поджопники». Сашка и Макс вечно старались на нас навалиться и сразу лезли целоваться. А мы от них старались увернуться и скатиться без них. Обычно мы с сестрой катались друг за другом, но в тот раз она уехала раньше меня, а я было только приготовилась сесть на картонку, как на меня накинулся Сашка с криком:

– Вот ты где мне попалась!!! – и тут же полез целоваться.

Так мы и скатились вниз – я на картонке, а Сашка на мне.

– Отстань, дурак! – кричала я, отворачиваясь от Сашки.

– погоди, я ещё до тебя доберусь! – грозился он.

Домой мы шли всегда вместе, все в снегу, румяные от мороза и довольные до ушей.

Наш дом стоял ближе, чем дом, где жили мальчишки. И ребята нас всегда провожали до подъезда. Так и в этот раз мы шли, точнее бежали от них, а мальчишки кричали нам вслед:

– Сейчас догоним, поймает и не отпустит больше!

На наше счастье нас вышла встречать бабушка. Ребята немного притихли.

– Ну что, погуляете ещё или домой пойдём?

– Девчонки, давайте ещё немного погуляем.

Мы с сестрой переглянулись:

– Ладно, только картонки сейчас положим и выйдем.

– Ой, а я варежки забыла! – всплеснула руками бабушка, – Пойду, возьму.

Мы жили в коммунальной квартире в деревянном доме на улице Чукотская на первом этаже. Если не ошибаюсь, адрес был такой: улица Чукотская, дом 30 квартира 3. Наша квартира стояла ровно посередине напротив входной двери подъезда, и когда мы уже вышли на лестницу, чтобы спуститься вниз, мы слышали, как мальчишки договариваются:

– Сейчас девчонки выйдут, а мы из-за двери ка-а-а-ак напрыгнем на них! Ты, Макс, только держи одну из них крепче, и не отпускай, а то опять убегут, – давал свои наставления Сашка другу.

Мы с сестрой переглянулись.

– Не пойдем! – решили мы и, осторожно открыв дверь в квартиру, шмыгнули вовнутрь.

– Ба-а-аб, а ты можешь первая спуститься на улицу? – предложила Маша.

– Опять что-то задумали?

– Да не, мы просто за тобой пойдем.

Бабушка взяла варежки и стала спускаться по лестнице на улицу. Когда она поравнялась с крыльцом из-за входной двери на неё со злорадным криком набросились Сашка и Макс:

– Ага-а-а! Вот вы и попались, теперь не убежите.

Мы с Машкой, схватившись за животы, давились от смеха. А бабушка растерянно только махала руками:

– Ребятки, ребятки, вы что?!

Мальчишки, словно ужаленные, отпрыгнули в стороны и залились краской.

– Ну, всё-ё-ё, двойняшки... Вы завтра в школе полу-у-у-чите, – услышали мы грозный крик Сашки, – Уж мы придумаем, что с вами сделать!

И под звонкий смех они убежали домой.

Мне всегда казалось, что Димка и Денис словно братья-близнецы по духу с Сашкой и Максом. С ними было безумно весело и интересно. Сашке очень нравилась моя сестра, если он не мог увидеть её в школе, то старался поймать меня где-нибудь в школьном коридоре и, схватив за руки, спросить:

– Машка где?

А ещё Димка напоминал мне отца по внешности. И за это сходство он тоже пользовался у меня особым расположением. Иногда казалось, что Вселенная таким странным образом даёт понять, что папа вспоминает обо мне и что он рядом.

Глава 8

«Я люблю Вас девочки, я люблю Вас мальчики.»

Р. Жуков

Каждую пятницу и субботу в центре посёлка примерно в 22.00 вечера начиналась дискотека. Летом она проходила исключительно на улице. Танцплощадка была огорожена металлическим забором, внутри которого полукругом с двух сторон стояли, как на стадионе, скамейки, также там была небольшая сцена для диджея, на столе рядом с магнитофоном стояли диско-шары, которые крутились в ритм музыки и заливали всю танцплощадку разноцветными огоньками, а по центру было место для танцев. Чтобы попасть в эту тусовку, надо было пройти своеобразный для тех времен фейс-контроль с обязательным предъявлением паспорта. На дискотеку пропускали только тех, кому уже исполнилось 18 лет! Конечно, были разные хитрюги, которые находили какие-то лазейки и пробирались через них на заветный танцпол, но их быстро вычисляли курсирующие всё время по периметру милиционеры и с позором выдворяли домой. Танцплощадка была относительно небольшая и не могла вместить в себя всех желающих, поэтому те, кому уже исполнилось 18 лет, но которые пришли позже открытия дискотеки, а также те, кто ещё не достиг совершеннолетия, собирались в кучки и танцевали рядом.

Нам, в 11—12 лет вход на дискотеку просто был заказан и прикоснуться к миру музыки и танцев мы могли только в ближайших кустах. Но мы не особо парились по этому поводу, потому что кусты для нас были ещё и убежищем от комендантского часа, когда милицейский патруль ездил по окрестностям посёлка, и всех, кому не исполнилось 18 лет разгонял по домам.

Мне очень хотелось попасть в этот манящий огнями разноцветный мир, и, сидя с девочками в кустах, я с жадностью и интересом рассматривала танцующие парочки и иногда мы с Таней чуть слышно пели на разные голоса «Я люблю Вас, де-е-е-вочки, я люблю Вас, ма-а-а-льчики. Как жаль, что в этот вечер звёздный тает сне-е-ег»...

– Оль, смотри – Любка Батова со своим парнем пришла. Давай проследим за ними после танцев, посмотрим, будут они целоваться или нет, – предложила Таня.

– Да тише вы там! – шикнула на нас Матвеева, – Сейчас ещё увидят!

Люба Батова... она была нас постарше. Ей было, наверное, лет 16, но выглядела она всегда старше, поэтому её пропускали на дискотеку. Она никогда не демонстрировала мне с Машей, что мы для неё мелочь пузатая, и, когда Люба была не занята работой по дому, мы всегда гуляли вместе у её двора. С ней мы про дружили примерно одно лето, потому что потом она заневестилась и начала встречаться с мальчиком, который пришёл из армии. Девчонки ревновали нас к Батовой, и я чувствовала, что они в душе, завидуют нашей дружбе с ней. Люба особо к себе никого не подпускала. А подойти и первой предложить дружбу никто из девчонок не мог – то ли гордость не позволяла, то ли страх получить отказ. Возможно, всё вместе. Мы с сестрой на этот счет никогда не переживали, потому что к нам сами все всегда тянулись, нам и делать-то особо ничего не надо было.

Батова была очень красивой. По мне так первая красавица в посёлке!! У неё были длинные черные косы, стройная фигура, большая грудь, очень красивая эффектная внешность. Она жила прямо за нами в голубом деревянном доме с красивым палисадником.

Я мечтала быть на неё похожей. Ребята в неё влюблялись практически сразу же, стоило ей мимо пройти.

Проследить за ней и её парнем у нас не получилось – как-то почти сразу потеряли их из вида, когда закончились танцы, и дружной компанией мы вернулись к себе на лавочку, где нас уже ждали мальчишки – Димка, Дениска, Ромка, и в этот раз был Серёжка.

– А мы, уж думали, что вы спите! – сказал Димка, – Вы где так долго были?

– Гуляли, – ответила Наташа.

– Надо же, вы вместе тут и не подрались ещё! – усмехнулась моя сестра.

Мальчишки смутились.

– У меня семечки есть. Хотите? – предложил Сережа.

К нему тут же устремились 8 пар рук.

Тут из темноты выпрыгнула Таня.

– Я чего там видела-а-а! – заговорщицки произнесла она.

Мы все уставились на неё.

– Там, – куда-то в темноту махнула она, – Там Батова с парнем целуется! – на одном дыхании выпалила Таня.

– Где-е-е? – почти хором крикнули все мы.

– Да тише, вы! Услышат же! Прямо за домом на тропинке!

– Пошли, поглядим? – предложил Димка.

– Да куда вы всем табуном? – шикнула на нас Матвеева, – Давайте по одному, что ли, или вдвоём. Мы с Наташей первые пойдем, – решила она.

В темноте, конечно, мало, что можно разглядеть, но мы догадывались, что там, в темноте деревьев, происходит настоящее волшебство, и каждой из нас хотелось быть на месте Батовой Любы.

Тут из наших кто-то хихикнул, и мы спугнули сладкую парочку. Они обернулись и, обнявшись, ушли.

– Ну, что, насмотрелись? – спросил Ромка, когда мы вернулись.

– Интересно, какого это целоваться? – задумчиво произнесла Маша.

– А что тут думать? – отозвался Димка, – Дениска мигом научит! – и тут же заржал.

И мы вслед за ним все засмеялись.

– Тё? – Маша вся вспыхнула.

– Тё, Маш? – передразнил её Малеев и снова заржал.

– Да ты достал уже, Малеев! Все поцелуй только после свадьбы!

– Так делов-то! Мы вас завтра и поженим. Дениска, ты возьмёшь Машу в жёны?

– Возьму!

– Тогда завтра и сыграем свадьбу!

Глава 9

Как мы учились целоваться

На следующий день к нам пришли девчонки: Таня, Люба и Наташа.

– Так, во сколько сегодня играем свадьбу? – спросила Таня.

– Ребята приедут в 9 вечера, – сказала я.

– Понятно. Время выше крыши у нас. Маш, а ты целоваться-то умеешь? – спросила Таня.

– Э-э..., а это зачем? – удивилась сестра.

– Как это? – сделала удивленное лицо Таня, – А ты целоваться с женихом-то не будешь, что ли?

– Нет, конечно! Он мне совсем не нравится!

– А зачем тогда согласилась выйти за него?

– Да ради игры, просто так.

– Дениска просто так не отвяжется, – сказала Наташа.

– Это Димка может не отвяжаться. А Дениске, если полезет, я по рукам тресну – и всё!

– Маш, на всякий случай, надо научиться целоваться! Ну, а вдруг? Вот, принесла нам помидоров и яблок чтобы тренироваться. Короче, я в кино видела, чтобы по-взрослому было, надо открыть рот по шире и всасывать губами чужие губы. А ещё круче, если оставить засос на шее! – вставила свои три копейки Таня.

– А так обязательно делать?

– Конечно! Ты что!! Если поцелуй без засосов, считай, и не целовались!

Люба тактично отказалась, сославшись на то, что первый поцелуй у неё уже был и она знает, что надо делать в таких случаях, а раз мы тут вчетвером не целованные ещё, то и флаг нам в руки, точнее яблоки и помидоры.

Мы с девчонками впились в помидоры, смеясь и передразнивая друг друга, пока те не треснули в руках.

– Не-е-е, девчонки, мы так не научимся. Давайте друг с другом, – предложила Таня.

– Ты с ума сошла? Мы же девочки! – ответила Наташа.

– В первую очередь мы – подруги! А что это за подруга такая, если отказывает тебе в помощи? И потом, надо же с кем-то тренироваться! А ты представь: парень к тебе полезет, а ты не умеешь! Подумает, что ты маленькая и засмеёт! – ответила Таня, – Ну, не хочешь со мной, я тогда с Ольгой буду!

– Не-е-е. Я – пас, – тут же ответила я, – У меня и парня-то пока нет. Так что я на помидорах потренируюсь.

– Ладно! – согласились Маша с Наташкой. – Только давайте по одному друг с другом и наедине, все остальные выйдите.

Мы с Любой так и наблюдали, как по очереди девчонки заходят в маленькую гостевую комнату в нашем доме и через какое-то время выходят.

– Ну, как всё прошло? – язвительно поинтересовалась я, – Целоваться-то научились?

– А то! Мы с языком теперь умеем!

– Чё? Фу-у-у... Меня сейчас стошнит.

– Посмотрим на тебя, когда у тебя парень появится, что ты делать будешь! – ехидно ответила мне Маша.

Глава 10

Свадьба

Играть свадьбу решено было на крыше сарая Таниной бабушки. Мы любили забраться на неё и, сидя или лёжа, смотреть на тёмное бархатное небо, расшитое звёздными рисунками, представляя, что где-то там существует другая жизнь. И, когда падала звезда, мы обязательно загадывали желание или махали руками в небо, чтобы прилетели инопланетяне и забрали нас с собой.

Маше мы надели на голову белую тюлевую занавеску, а Димка из коричневой проволоки сделал два колечка. Насмотревшись заграничных фильмов по видику в кинотеатре, мы были уверены, что непременно нужно обвенчаться в церкви. Наташа стала свидетельницей у Маши, Димка был свидетелем у Дениски, Люба была за священника, а я и Таня – гости на свадьбе. Мы надрали с ней лопухов и одуванчиков чтобы потом кидать их в молодоженов.

– Люб, может тоже поженимся? – подмигнув спросил у неё Димка.

– Ща-а-аз! Размечтался! – словно бритвой отрезала она, – Вот, понял? – Любка сложила фигу.

– Объявляю вас мужем и женой! Теперь можете поцеловаться! – торжественно объявила Люба.

Надо было видеть лицо Дениса в тот момент! Наконец-то он дождался этого звёздного часа, ведь ему так нравилась моя сестра. Он поднял край занавески и хотел поцеловать Машу в губы, но она увернулась и подставила ему щёку.

– Да ты чё, Маш! – сказала Таня. – Мы для чего сегодня столько тренировались!

– Да я стесняюсь!

– Колитесь давайте, что у вас сегодня было? – ехидничал Димка.

– Много будешь знать – скоро состаришься!

– Эй, вы та-а-а-ам, на крыше! – услышали мы голос Таниной бабушки, – Давайте, слазьте вниз и не прыгайте смотрите, а то крышу проломите!

У скамейки Таня попросила Димку:

– Дим, а свистни, как ты умеешь!

– Как?

– Ну вот так: ту-ту-ту-ту-ТУ!!!!

– Ту-ту-ту-ту-ту-ту! – передразнил Малеев смешком.

– Да не так! Не словами! Ты посвисти, как всегда свистишь! – и она пропела – Ту-ту-ту-ту-ТУ!

– Да я не умею так, – отмахивался от неё Димка.

– Да всё ты умеешь, только не хочешь. Ну, Ди-и-мочка, ну, пожа-а-алуйста-а.

– Ладно. Только вы сначала расскажите, чем вы сегодня занимались!

«Какой, всё-таки, Малеев противный! Всё ему расскажи, а то ещё и покажи» – подумала я.

Нас взбудоражила милицейская сирена.

– Шухер! Милиция едет! Прячемся! – кто-то крикнул, и мы со всех ног бросились в ближайшие кусты.

В кустах рядом с нашим домом росли огромные лопухи в человеческий рост, мы едва успели загнать в них велики и спрятаться самим, совсем забыв про комендантский час!!!

Поскольку для лопухов было не так уж и много места, а расти им куда-то надо, они кучковались плотным заборчиком, и если в них спрятаться, то с дороги вообще не увидишь. Особо ночью. Мы частенько в них прятались, когда играли в прятки и ещё когда был комендантский час. Самое главное – не выдать противнику самого себя. Значит, надо сидеть на корточках

тихо и не шевелиться. Мы услышали, как в паре метров от того места, где сидели я, Танька и Димка остановилась патрульная машина.

– Да где они? – услышали мы недоумённый возглас, – Ведь только что тут были – и нет никого!

Мы замерли, боясь дышать. Тут я почувствовала, что кто-то сзади меня по спине водит прутиком. Стало щекотно.

– Что чувствуешь? – шепнул Димка.

– Отстань!

Димка не унимался.

– А так? – и он ещё раз провел по спине, но уже чуть ниже.

– Щас тресну! – я обернулась в пол-оборота, показав кулак.

– Ну, ладно, поехали. Нет тут никого – и машина уехала.

Мы вышли из кустов и, повернувшись к Димке, я спросила:

– Дим, ты дурак? А если бы нас слышали?

– Да я, малёк, хотел проверить только: будет тебе щекотно или нет, – подмигнув мне, ответил Дима.

– Проверяльщик, блин. Ты тут не забывайся давай. Пошли к дому.

Глава 11

Как мы в стадо ходили

Отдыхать в деревне летом и не побывать вечером на встрече стада – считай, что и не был в деревне. Это было особое приключение не для слабонервных. Если у вас шалют нервишки, лучше в стадо не соваться совсем и посидеть дома. Но тогда я об этом обо всём не знала и бодрым шагом шла с девчонками по пыльной полевой дороге навстречу приключениям.

– Тань, ты зачем красную юбку надела? – спросила Наташа.

– А что надо было надевать?

– Ты что, не знаешь, что в любом стаде есть свой бык, который на красный цвет реагирует? Может и наброситься!

Мы с Танькой резко остановились:

– Ты это серьёзно сейчас? – спросила она.

– Конечно!

Я увидела в Наташкиных глазах смешинки.

– Да хватит врать! Тань, не слушай её, ты не видишь, что она прикалывается? – попыталась успокоить я подругу.

Таня только молчала.

Чем ближе подходили мы к месту встречи, тем больше народу я видела. Стояли девки, женщины, и у всех были в руках буханки ржаного хлеба. Мы остановились на пригорке чтобы издали увидеть, как погонят стадо и не проморгать Наташкиных овец.

Первым делом я увидела огромных коров, которые неслись прямо на нас. Мне казалось, что эта орава сметёт сейчас всё на своем пути. И тут же со всех сторон на разные голоса понеслось:

– Ма-аня-я... Ма-аня-я ..., – кто-то рядом звал свою корову.

– Пису-улька... Пису-улька, – бasila какая-то тётка с красным лицом, и к ней со всех своих ног неслась коза.

Чаще всего я слышала именно Маня, Зорька и Писулька, словно других имён больше не могли придумать. Рогатые головы утыкались в руки и просили особых лакомств – хлеба и морковки. Кто-то угощал яблоками. Мы с девчонками в руках держали ржаной хлеб, а навязчивые козы всё так и норовили его выманить. Наташа привычным отмахивающимся жестом хлопала их по мордам и говорила:

– Отстань, и ты отстань.

Я старалась держаться по ближе к Наташке, словно она была стеной, за которую можно спрятаться и ничего не бояться. У меня сердце уходило в пятки, когда мимо проходили коровы со своими огромными острыми рогами. Эта рогатая банда поворачивала, как по команде, к нам свои морды ища в наших руках хлеб. Ты только представь, стоишь на пригорке рядом с остальными людьми, и на тебя идёт много сотенное стадо. Да не просто идёт, а несётся! Овцы обгоняют тяжело идущих коров, тут же снуют козы, которые раскачивают тяжёлым выменем в такт своей походке, и где-то среди всей этой массы идет бык... вожак своей стаи...

Бабушка как-то рассказывала историю, я точно не помню, кем ей приходилась девочка, то ли сестра, то ли подруга, но это и неважно. Интересно то, что эта девочка была храбрая и с небольшой придурью в голове. Однажды по посёлку стадо возвращалось домой. Среди всех шёл бык. Эта девочка решила его подразнить и стала строить рожи и кидать в него камушки. Бык так рассвирепел, что погнался за ней. Но девочка не стала убегать, она развернулась на быка, подбежала к нему, схватила за рога («И откуда только у девчонки такая силища взялась?!» – удивлялась бабушка, «Не иначе как со страху адреналин выбросился в кровь.» – думала уже я), так вот, схватила его за рога, чуть опёрлась на них и подпрыгнув брякнулась ему

на спину задом на перёд. Бык этого никак не ожидал и провез её несколько метров на себе. Очевидцы только рты пораскрывали. А та девочка, упёршись в бычьи бока так же легко и быстро спрыгнула вниз, и побежала в одну сторону, а бык в другую.

Моей сестре отчего-то втемяшилось в голову, что этой девочкой была я... Но я тебя уверяю, моя дорогая читательница, что это Машикина дурь так в голове играет, потому что я не то, что на быка наброситься, я на табуретке боюсь стоять. А уж если я при виде коровы готова плюхнуться в обморок, то представь, какой же надо обладать выдержкой чтобы залезть на самого быка!!!??

Так вот, возвращаясь к истории, как мы ходили в стадо, с твоего позволения я продолжу.

«Зачем я только пошла в это стадо?», – ругала я себя.

Таньку жрали комары. Она стояла, переминаясь с ноги на ногу и периодически хлопая себя по ногам:

– Зажрали, сволочи! Надо было джинсы надевать.

– А я тебе говорила, что надо надевать штаны, а не юбку. Чай не на танцы идёшь, – вторила ей Наташа.

Тут я увидела быка. Самого настоящего. Он был чёрный, с огромными острыми рогами. Стоял и со взглядом убийцы сверлил всю нашу компанию. Я легонько толкнула Таньку в бок локтём:

– Смотри, -говорю, – там бык стоит и прямо на нас смотрит.

– Где?

Я махнула в его сторону.

– Чёрт! Что делать? Он идёт прямо на нас... Наташка! – вскрикнула Таня, – Наташка!

На нас бык сейчас побежит. Что делать?

– Да успокойтесь вы. Ни на кого он не побежит. За ним пастух идёт, не видите, что ли?

– Да я тебе говорю, что щас побежит. Смотри, как глаза кровью наливаются! Он же смотрит на мою красную юбку —волновалась Таня.

Наташа тяжело вздохнула только:

– Вы прям, как дикие, честное слово! Зачем только в стадо со мной попёрлись. Сидели бы на лавочке да семечки грызли.

Где-то рядом с нами мы услышали щёлк от кнута, и пастух повел стадо чуть в сторону, уводя быка подальше. Я с Танькой с облегчением вздохнула.

Домой овец мы гнали все вместе. Я постоянно ускоряла шаг, когда чувствовала за спиной тяжелое дыхание. Это коровы дышали мне в спину под тяжестью своего молока.

«Больше никогда в стадо не пойду! – решила я сама для себя, – натерпеться такого страха и ужаса, что аж ладони вспотели.»

Но после того раза я ещё раз -надцать в стадо сходила, и не только в это лето, а и в остальные года тоже. То с Любой Батовой, то с Наташей. Больше всего мне нравилось ходить в стадо именно с Любой Батовой. Её бабушка каждый раз снаряжала нам угощения на дорожку, чтобы не так скучно было идти. Угощение было не хитрое, но самое вкусное. Обычно это было или кусок свежего хлеба намазанный жирной сметаной и посыпанный сахаром, или просто смазанный растительным маслом с солью белый или чёрный хлеб. Просто пальчики оближешь!

– Пришли? – услышала я в сенях бабушкин голос.

– Ага.

– Идите, поешьте. Я картошки нажарила с грибами. Да берите потом банку трёхлитровую и ступайте к Сорокиной за парным молоком. Деньги на столе лежат.

Часть 2

Первая любовь

Глава 1

Лунёв

– Ма-ам, а когда мы поедem в Мурашкино? – спрашивала я, прыгая вокруг мамы.

– Вот сдадите экзамены в школе и поедете. А что, соскучилась по подружкам своим? – усмехалась она.

– Ага! Но больше по Таньке. Она мне столько писем написала за год. Очень хочу её поскорее увидеть!

– Увидишь-увидишь, осталось совсем чуть-чуть. Бабушка там вас ждалась уже! Вчера звонила – спрашивала, когда вас ждать!

Сдав последние экзамены в школе, в посёлок мы отправились на следующий же день. Нам было по 14 лет. На дворе стоял 1994 год. Обычно нас привозил наш дядя на своих оранжевых жигулях, но, став постарше, мы предпочитали ездить самостоятельно на автобусе. Купив по сочному чебуреку, мы усаживались на свои места в автобусе и с предвкушением долгожданной встречи с друзьями мчались навстречу сумасшедшему лету.

– Так волнительно. Я сейчас с ума сойду! – с горящими от волнения глазами мы говорили друг другу, уминая пироги.

– Интересно, мы кого-нибудь встретим пока домой идём? – с улыбкой спросила я.

– Интересно коГО, – с ударением на последний слог ответила Маша.

Большое Мурашкино, лично у меня, ассоциируется с ароматами и цветом... Да! Да! Да! Именно так! С необыкновенными запахами беззаботного и счастливого детства и такой же прекрасной юности: запах парного молока, вкусного свежего хлеба, полевой клубники, зелёных бескрайних лугов, скошенной травы, сена, дыма от топящихся бань... знаешь, такой характерный... и цветом, когда садится солнце и тёплый вечер накидывает на посёлок свой розово-жёлто-оранжевый плащ, а по небу плывут облака, словно сахарная вата... И каждый месяц пах по-своему. Июнь пахнет спелой викторией и скошенной травой, июль – сладкой малиной, тающей на губах, и полевой клубникой, ну а август пахнет спелыми садовыми яблоками. А ещё именно в августе много больших стрекоз, которые на своих волшебных крылышках уносят с собой осколки солнечного и тёплого лета....

Было около 6 часов вечера, когда мы приехали в посёлок. Уже не было такой изнуряющей жары и духоты, солнце медленно клонилось к закату и мягкий солнечный свет заливал всё вокруг своим теплом. Пока мы шли от автостанции до дома, меня не покидало чувство радости и волнения. Ещё издали на перекрестке я увидела Таню. Она стояла в красной короткой юбке и светло-розовой футболке. Я замахала ей руками и закричала во весь голос:

– Та-ня-я-я!!!!

Она увидела меня и перейдя дорогу со всех ног бросилась ко мне навстречу.

– Приве-е-е-т! – кричала она. – Вы только что приехали?

– Ага.

– Ура-а-а! Гулять пойдём сегодня на лавочку?

– А как же!

По дороге к дому Таня рассказывала местные новости.

– Любка с Наташкой уехали к Наташкиной бабушке в деревню, завтра приедут.

– В смысле, уехала в деревню? – переспросила я, – У неё ещё одна деревня есть?

– Оль, я тебе уже говорила, что у нас не деревня! А рабочий посёлок городского типа! А деревня – это деревня, одна улица и три дома, – обиделась Таня.

– Да знаю я, не обижайся, – стала я успокаивать подругу. – Ну я привыкла так, мы же в городе живём, а вы тут..., для нас это деревня.

– Ещё кому не скажи только! Можно и получить по одному месту! Мы не любим, когда нас деревней называют.

– Мальчишек что-то не видно, – решила я сменить тему, – Они больше не катаются на великах?

– Какие велики, ты чего? – удивилась Таня, – Они уже давно на них не катаются. Накупили себе мотоциклов и гоняют на них. Да скоро сами увидите! Они тут постоянно мимо вашего дома проезжают и заглядывают на лавочку, проверяя приехали Вы или нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.